

МИСТИКО-ГНОСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОСМОГОНИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Надеина Дарья Александровна

аспирант, Санкт-Петербургского государственного университета, РФ, г. Санкт-Петербург

THE MYSTIC-GNOSTIC TRADITION IN THE CONTEXT OF COSMOGONIC PROBLEMS OF THE EUROPEAN PHILOSOPHY

Daria Nadeina

Postgraduate student, of St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье раскрывается проблематика космогонических концепций в истории европейской философии. Автор показывает преимущества того понимания происхождения мира, которое характерно для мистико-гностической традиции. Космогония в мистико-гностической традиции преодолевает проблематику дуализма и типового пантеизма.

Abstract. The article reveals the problems of cosmogonic concepts in the history of European philosophy. The author shows the advantages of that understanding of the origin of the world, which is characteristic of the mystical-Gnostic tradition. Cosmogony in the mystical-Gnostic tradition overcomes the problems of dualism and typical pantheism.

Ключевые слова: космогония; космология; гностицизм; эманация; творение; неоплатонизм; креационизм; дуализм; пантеизм; панентеизм.

Keywords: cosmogony; cosmology; Gnosticism; emanation; creation; Neoplatonism; creationism; dualism; pantheism; panentheism.

Религиозно-философские космогонии и в наши дни заслуживают внимания. Сохраняя критическое отношение к древнему наследию, нужно правильно считывать символы, содержащиеся в сакральных текстах, используя данные соответствующих гуманитарных наук. Религиозная, философская и естественнонаучная концептуализации вопроса о происхождении мира актуальны для изучения, соответствуют естественным запросам человеческого сознания, в определенной степени зависимы друг от друга исторически и культурно. Каждая из них имеет характерную проблематику, устаревшие и актуальные аспекты, которые необходимо учитывать в современном контексте.

Универсальной проблемой космогонических концепций является соотношение абсолютного и относительного бытия. Абсолют как всесовершенное существо должен «покрывать» собой весь объем бытия. Возникает вопрос: «Каким образом в этом контексте мыслить относительное?» Получается, что абсолютное в определенном смысле нуждается в относительном, чтобы отличаться от относительного, но это не соответствует представлениям

об Абсолюте как самодостаточном существе.

В первом тысячелетии нашей эры в европейской философии сосуществовали несколько направлений в решении космогонического вопроса. Довольно рано христианская ортодоксия стала исповедовать концепцию «творения из ничего» трансцендентным Богом и противопоставлять себя античному пантеизму и гностическим космогониям. В IV веке в контексте арианских споров христианская догматика установила четкое разделение между понятиями «рождать» и «творить»: Бог создает мир за пределами себя своим действием, тогда как акт рождения Богом Отцом совершается только в Троице по отношению к Сыну. В то же время церковная космогоническая схема испытала существенное влияние со стороны неоплатонической мысли, что ярко выражено в синтезе креационистского и эманативного подходов в Ареопагитиках [3]. В то же время критика пантеизма в любых его формах с течением времени обрела в церковной мысли устойчивую форму. Вплоть до своего заката неоплатоническая мысль активно разрабатывала концепцию «нисходящего» эманатизма. Единое-Благо распространяет себя за пределы своей сущности, постепенно оскудевая. Главным стержнем здесь выступает концепция эманации, согласно которому высшее, истекая в низшее, не изменяется. Параллельно с этим развивались гностические космогонии, которые являлись объектом критики не только со стороны церковной ортодоксии, но и со стороны неоплатонической мысли (трактат Плотина «Против гностиков» также имел название «Против утверждающих, что мир – зло и Творец его – зло»). Христиан и платоников не устраивал гностический дуализм. Именно дуалистическая космология стала характерным признаком гностицизма. Дуализм неоднократно заявлял о себе в лице различных оппозиционных христианской церкви еретических движений (например, павликиане и богомилы). Однако нужно учитывать, что гностицизм – многообразное направление, в котором дуализм может переплетаться с пантеистическими мотивами. Характерным отличием гностической космогонии от христианской и платонической является активное использование мифологического языка изложения (в христианской и платонической космогонии встречаются элементы мифологии, но не в таком значительном объеме).

Помимо указанных трех космогонических традиций (христианская ортодоксия, античный языческий пантеизм, кульминацией которого является неоплатонизм, а также гностицизм) нельзя забывать еще одну линию разработки вопроса о происхождении мира. Речь идет о мистико-гностической традиции, восходящей в своих истоках к гностическому христианству. Примечательно, что внутри ортодоксии всегда имелось устойчивое стремление перейти границы догматических ограничений в плане космогонии в сторону пантеизма, включающего в себя специфические элементы христианского мировоззрения. Внутри церковной мысли мы обнаруживаем тяготение к особой разновидности пантеизма, не совпадающей ни с эманативной моделью неоплатоников, ни с пантеизмом, скажем, стоического типа (примечательно, что схожее отклонение можно наблюдать и в иудейской мысли). Происхождение мира здесь мыслилось как внутреннее самоограничение Абсолюта.

Естественно, мыслители, придерживавшиеся этого учения, либо открыто признавались еретиками, либо балансировали на грани подпадания под церковное осуждение. Есть все основания полагать, что именно это учение, а не концепция творения из ничего, усвоенная ортодоксией как догмат, в большей степени соответствует раннехристианскому миросозерцанию, не подвергнутому философизации со стороны платонической и в целом античной мысли. Такой вывод можно сделать на основе анализа древнего гностического текста – «Евангелия Истины»: «Евангелие Истины выражает достаточно последовательную философскую систему пантеистического типа, которую можно считать развитием гностической версии раннего христианства, истоки которой находятся в Евангелии от Иоанна. Соответствующая система не осталась изолированным эпизодом в интеллектуальной истории Европы, а породила влиятельное направление философского развития, охватывающее множество известнейших мыслителей, среди которых можно назвать Мейстера Экхарта, Николая Кузанского, Дж. Бруно, Я. Бёме, Г. Лейбница, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, В.С. Соловьева, А. Бергсона» [2, с. 24].

Решая вопрос о соотношении абсолютного и относительного, различные типы космогоний обнаруживают характерную проблематику. Так, крайние формы пантеизма, в которых Бог и мир отождествляются по примитивной схеме, не решают указанной проблемы, а, скорее, «смазывают» ответ. Эманативная модель также оставляет нерешенными следующие вопросы:

1) Какова причина исхождения Первоначала за пределы самого себя? 2) Первоначало порождает мир в силу свободного «решения» или по необходимости, целенаправленно или случайно, разумно или бессознательно? 3) Нуждается ли Первоначало в ином, и если да, то как это совместить с его совершенной свободой?; 4) Каким образом Первоначало одновременно всё, и в то же время – иное по отношению ко всей совокупности сущих?

Креационистская концепция творения мира из ничего устанавливает разрыв между Богом и творением, склоняя нас некоторым образом к дуалистической схеме, несмотря на заявления церковных догматистов о том, что классическая христианская концепция творения избегает этой крайности [1, с. 7]. Космогония, представленная в мистико-гностической традиции, позволяет обходить проблематику указанных типов ответа на вопрос о происхождении мира. Схема, согласно которой мир возникает как динамическое самоограничение Бога в сфере ничто, во-первых, удерживает Абсолюта в качестве самодостаточного существа, поскольку мир возникает в ничто как в том «пространстве», которое не имеет своей автономной онтологии, являясь именно ничто. Во-вторых, данная концепция не позволяет нам скатываться в тонкий дуализм креационистской модели, где Бог и мир предстают как иносущные друг другу начала. В-третьих, мы избегаем негативизации мира, которая по своему обыгрывается в эманатизме, ортодоксии и дуалистическом гностицизме.

Тварь в рассматриваемой нами концепции предстает «этапом» или «моментом» в процессе становления ничто Богом. По сути своей, тварный мир мыслится здесь в качестве замедления указанного божественного космогонического процесса. Таким образом, творение не имеет своей, отличной от Бога сущности, противостоящей Абсолюту природы, и мы получаем убедительное разрешение вопроса о том, как мыслить Абсолют самодостаточным при наличии относительного бытия. Творение здесь отлично от Бога, и в то же время не может быть отделено от него, что позволяет нам пройти между Сциллой пантеизма, сливающего мир и Абсолют, и Харибдой дуализма, в которой Абсолют перестает быть самодостаточным и независимым от относительного началом.

Список литературы:

1. Булгаков С. О богочеловечестве. Ч. 3. Невеста агнца. Париж: YMCA Press, 1945. 622 с.
2. Евлампиев И. И. Евангелие Истины и рождение христианской философии // История философии. 2017. №22. №1. С. 15-26.
3. Фокин А.Р. Принцип самораспространения Блага: от Платона до Бонавентуры // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 88-105.